

УДК 347.9

DOI: 10.34670/AR.2023.48.59.015

Совершенствование ГПК РФ – функция судов общей юрисдикции

Соловьева Татьяна Владимировна

профессор кафедры гражданского процесса
Саратовская государственная юридическая академия,
410056, Российская Федерация, Саратов, ул. Вольская, 1
e-mail: s80tv@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению функции судов общей юрисдикции, направленной на совершенствование гражданского процессуального законодательства. В статье указано, что в правосудии необходимо выделять деятельность судов, непосредственно и опосредованно направленную на защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов. Установлено, что суды общей юрисдикции, осуществляя правосудие путем рассмотрения и разрешения конкретных споров, дают индивидуальное толкование нормативных правовых актов. Верховный суд РФ, осуществляя разъяснительную деятельность формирует акты абстрактного толкования, основу которых составляют акты индивидуального толкования. И, акты абстрактного толкования в последствие составляют содержание постановлений Пленума Верховного суда РФ, которые содержат проекты изменений и дополнений нормативных правовых актов, сформулированные в рамках реализации права законодательной инициативы. Делается вывод о том, что суды общей юрисдикции осуществляют функцию опосредованного совершенствования Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Для цитирования в научных исследованиях

Соловьева Т.В. Совершенствование ГПК РФ – функция судов общей юрисдикции // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 10А. С. 134-140. DOI: 10.34670/AR.2023.48.59.015

Ключевые слова

Правосудие, суды общей юрисдикции, гражданское судопроизводство, толкование, совершенствование законодательства.

Введение

На современном этапе развития государства и общества происходят масштабные изменения, в том числе, и в сфере законодательного регулирования гражданского судопроизводства. Конституция РФ в ч. 1 ст. 118 устанавливает, что правосудие осуществляется только судами. И, далее в ч.2 ст. 118 определено что судебная власть реализуется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства [Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), www...]. Отметим, что в данной конституционной норме законодатель использует два понятия «правосудие» и «судебная власть».

В юриспруденции существуют дифференцированные позиции ученых относительно содержания понятий «правосудие» и «судебная власть». Например, Г.А. Жилин определяет правосудие как целостное понятие, которое включает в себя процессуальную деятельность судов по рассмотрению и разрешению заявленных требований, направленную на защиту прав и интересов заинтересованных субъектов [Жилин, 2010, С. 42]. Отметим, что позиция Г.А. Жилина относительно понятия правосудия связана именно с процессуальной деятельностью судов. Относительно понятия «судебная власть» приведем позицию Л.А. Воскобитовой, которая определяет судебную власть как «реализуемые посредством судопроизводства особые государственно-властные отношения между судом и иными субъектами права, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения правовых конфликтов, призванные обеспечить защиту и восстановление судом нарушенного права» [Воскобитова, 2004, С. 26]. В свою очередь, Е.В. Слепченко определяет судебную власть как многогранное понятие, включающее в свое содержание правоприменение, соблюдение, исполнение и использование норм права, а также толкование [Слепченко, 2011, С. 17]. Не вдаваясь в научную дискуссию, указанные понятия в рамках данной статьи будут использоваться как равнозначные.

В содержании правосудия стоит выделять различные виды деятельности судей в зависимости от целевой направленности, т.е. деятельность судов, непосредственно и опосредованно направленную на защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов. И, к первому виду деятельности судов необходимо относить само судопроизводство, протекающее в процессуальной форме, т.е. рассмотрение и разрешение по существу заявленных требований, а ко второму – иные виды деятельности судов, не связанные с индивидуальным правоприменением и направленные на обеспечение эффективной судопроизводственной деятельности судов.

Общеизвестно, что в Российской Федерации основным источником права выступает нормативно-правовой акт, который принимается, изменяется, дополняется и отменяется законодательными органами власти. При этом, несмотря на четкое разделение ветвей государственной власти (законодательная, исполнительная и судебная) суды, все-таки, имеют определенные полномочия, направленные на совершенствование законодательства, посредством осуществления разъяснительной деятельности и реализации права законодательной инициативы (ст. 2 ФКЗ «О Верховном суде Российской Федерации»). Например, 18 января 2018 г. Пленум Верховного Суда РФ принял постановление № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», следствием реализации которого стало введение законодателем в содержание ГПК РФ главы 14.1. «Примирительные

процедуры. Мирное соглашение».

Справедливо мнение С.С. Алексеева о том, что судебная практика не только указывает на необходимость совершенствования законодательных актов, но и вырабатывает оптимальные варианты разрешения конкретных ситуаций, сложившихся в рамках определенных правоотношений, которые в последствие используются законодательными органами в правотворческой деятельности [Алексеев, 1966, С. 88-89]. Интересной представляется позиция В. М. Лебедева, который в системе судебной практики выделяет три составляющих, а именно, практику текущую (та, которая формируется при рассмотрении и разрешении конкретных дел), прецедентную (преимущественно обзоры Президиума Верховного суда РФ) и руководящую (постановления Пленума Верховного суда РФ) [Лебедев, 2001, С. 187].

Индивидуальное толкование при рассмотрении и разрешении гражданских дел судами общей юрисдикции

Толкование норм права является одной из составляющих деятельности судов как непосредственно, так и опосредованно направленной на защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов. Клеандров М.И. отмечает, что «основной, центральной функцией механизма правосудия является осуществление судьями справедливого правосудия, т. е. вынесение ими (единолично или в коллегиальном составе) справедливых, непредвзятых, основанных на законе и т. д. судебных актов» и в продолжении указывает, что у правосудия есть и дополнительные функции, одной из которых выступает функция нормотворчества, которая реализуется в основном высшими судами государства, но в отдельных случаях отсутствия нормативного регулирования, может осуществляться и судами низших инстанций ввиду абсолютной невозможности суда отказать в правосудии [Клеандров, 2020, с. 7].

«Проблема толкования – это соотношение буквы и духа закона, его формы и содержания, воплощенной воли законодателя, между которыми существуют несовпадение, недосказанность, неясность, требующие устранения, а если норма права применяется в судебной деятельности, то и судебного толкования, которое необходимо при разрешении правового спора (казуальное толкование) или разъяснении применения норм права (официальное толкование)» [Гук, 2022, с. 88].

Суды общей юрисдикции в процессе правоприменения конкретных норм осуществляют и их толкование. «В каждом виде судопроизводства судья сталкивается с необходимостью осуществить толкование, проверить уже истолкованную норму права, дать свое толкование норме права в случае ошибочного толкования или подтвердить правильность толкования нормы права» [Гук, 2022, с. 89]. При этом, основывая итоговое судебное постановление на своем усмотрении, суды ограничены рамками воли законодателя, выраженной в нормативных предписаниях [Горохов Б.А. Кнышев В.П., Потапенко, 2011, с. 132]. Но, они вправе отступать от воли законодателя в отдельных случаях в целях достижения справедливости как результата правосудия и сосредотачивать внимание на реальных правах сторон [Мамонтов, 2012, с. 40].

Так, суды всех инстанций при рассмотрении и разрешении гражданских дел должны правильно толковать закон. Это касается судов первой инстанции, апелляционной инстанции в случаях, когда они пересматривают дело в качестве суда первой инстанции, отменяя или изменяя постановление суда первой инстанции и принимая новое решение (п.2 ст. 328 ГПК РФ), кассационной инстанции, когда они реализуют правомочие, закрепленное в п.5 ч.1 ст. 390 и п.5 ч. 1 ст. 390.15 ГПК РФ, связанное с изменением или отменой судебного постановления, принятого нижестоящей инстанцией и принятием нового постановления, если была установлена

ошибка, связанная с применением и (или) толкованием материальной нормы.

Отдельно необходимо выделить суд надзорной инстанции, а именно Президиум Верховного суда РФ, т.к. его полномочия разнообразны и включают, в том числе, проверку судебных постановлений, вступивших в законную силу, в порядке надзора и рассмотрение отдельных вопросов судебной практики (п.п. 1,7 ч. 1 ст. 7 ФКЗ «О Верховном суде РФ»). В рамках надзорного пересмотра Президиум Верховного суда вправе отменить постановление суда нижестоящей инстанции и принять новое постановление при наличии ошибки в толковании нормы материального права (п.5 ч.1 ст. 391.12 ГПК РФ).

Во всех перечисленных выше случаях можно говорить об особом характере толкования, а именно, индивидуальном, т.е. толковании норм материального и процессуального права применительно к конкретной правовой ситуации, требующей разрешения судом. И, такие итоговые индивидуальные толкования в последствие могут выступать основой для формирования обзоров судебной практики, утверждаемых Президиумом Верховного суда РФ, которые содержат правовые позиции, обладающие обязательным характером для нижестоящих судов [Кучин, 2018, С. 19-20].

Таким образом, необходимо указать, что суды общей юрисдикции всех инстанций осуществляя полномочия, связанные с рассмотрением и разрешением дела по существу в рамках судопроизводства, т.е. деятельности, непосредственно направленной на защиту прав и интересов заинтересованных субъектов, при конкретном правоприменении дают толкование норм права, которое опосредованно направленно на совершенствование законодательства. Такое толкование носит индивидуальный характер, т.е. применяется единожды при рассмотрении и разрешении определенного спора.

Разъяснительная деятельность Пленума и Президиума Верховного суда РФ

Отдельное внимание необходимо уделить деятельности Пленума Верховного суда РФ. С учетом предложенного ранее деления деятельности судов в рамках правосудия на непосредственно и опосредованно связанную с защитой прав, свобод и законных интересов, отметим, что Пленум Верховного суда РФ прямую непосредственную защиту прав не осуществляет. Но, согласно ч. 1 ст. 5 ФКЗ «О Верховном суде РФ», Пленум Верховного суда РФ «рассматривает материалы анализа и обобщения судебной практики и дает судам разъяснения по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации», тем самым осуществляя в рамках правосудия полномочия, не связанные с судопроизводственной деятельностью, но направленные на обеспечение эффективной судопроизводственной деятельности судов.

Относительно деятельности Президиума Верховного суда РФ, связанной с рассмотрением вопросов судебной практики, отметим, что он вправе формировать обзоры судебной практики по отдельным вопросам материального и процессуального права. И как было указано, такие вопросы формируются на основании практики судов общей юрисдикции, которая складывается в результате рассмотрения и разрешения конкретных требований, заявленных заинтересованными лицами. В дальнейшем обзоры судебной практики, утвержденные Президиумом Верховного суда РФ, могут выступать основой для реализации права законодательной инициативы и разработки предложений по совершенствованию законодательства РФ, закрепленного в ч. 6 ст. 2 ФКЗ «О Верховном суде РФ», а также выработки постановлений Пленума Верховного суда РФ. Иными словами, индивидуальные толкования

при сборе и анализе их Президиумом формируют акты толкования абстрактного характера.

Таким образом, в деятельности Верховного РФ суда необходимо выделить два направления толкования, а именно, толкование, осуществляемое Пленумом, т.е. классическое прямое толкование норм права, и толкование, осуществляемое Президиумом, которое формируется на основе актов нижестоящих судов. И в первом, и во втором случае такое толкование носит абстрактный характер в том плане, что направлено на регулирование не конкретных индивидуальных правоотношений, рассчитано на применение не определенным субъектом, не ограниченное число раз.

Выводы

Подводя итог, отметим, что суды общей юрисдикции, в рамках правосудия, как основной функции их деятельности, совершают действия, связанные с толкованием норм права при рассмотрении и разрешении дел в качестве суда первой инстанции (индивидуальное толкование), и при осуществлении разъяснительной деятельности Верховным судом РФ (абстрактное толкование). Такие действия можно определить как функцию опосредованного совершенствования ГПК РФ. В результате реализации данной функции формируются акты индивидуального и абстрактного толкования. При этом, акты индивидуального толкования в последствие составляют содержание актов абстрактного толкования, совокупность положений которых может выступать основой для формулирования предложений по совершенствованию гражданского процессуального законодательства. Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что суды общей юрисдикции, осуществляя правосудие по гражданским делам, опосредованно выполняют функцию совершенствования гражданского процессуального законодательства.

Библиография

1. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве // М.: Юрид. лит., 1966. 187 с.
2. Воскобитова Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства. Автореф. дис.... докт. юрид. наук. М., 2004. 55 с.
3. Горохов Б.А. Кнышев В.П., Потапенко С.В. Практика применения Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под ред. В.Н. Соловьева. 2-е изд., перераб. и доп. М. Юрайт. 2011. 784 с.
4. Гук П.А. Толкование норм права судебными органами как средство раскрытия их истинной сущности // Сущность права : сборник статей к 100-летию со дня рождения профессора М.И. Байтина / под ред. В. М. Баранова, С. А. Белоусова, И. Н. Сенякина. Саратовская государственная юридическая академия. Саратов : Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2022.С. 86-97.
5. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы // М. Проспект. 2010. 576 с.
6. Клеандров М. И. Дополнительные функции правосудия // Российское правосудие. 2020. № 1. С. 5-13.
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.
8. Кучин М.В. Формы российского нормотворчества // Российский юридический журнал. 2018. № 3. С. 19 - 20.
9. Лебедев В.М. Судебная власть в современной России: проблемы становления и развития // СПб. Лань. 2001. 383 с.
10. Мамонтов А.Г. Независимость и законность современного суда: миф и реальность // История государства и права. 2012. № 11. С. 39–42.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 января 2018 г. № 1 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [www: supcourt.ru](http://www.supcourt.ru).

12. Слепченко Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации // СПб. Юридический центр Пресс 2011. 499 с.
13. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. ст. 550.

Improvement of the Civil Procedure Code of the Russian Federation is the function of courts of general jurisdiction

Tat'yana V. Solov'eva

Professor at the Department of Civil Procedure
Saratov State Law Academy,
410056, 1, Volskaya, Saratov, , Russian Federation;
e-mail: s80tv@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the consideration of the function of courts of general jurisdiction aimed at improving civil procedural legislation. The article states that in justice it is necessary to highlight the activities of courts, directly and indirectly aimed at protecting the rights, freedoms and legitimate interests of interested subjects. It is established that the courts of general jurisdiction, exercising justice by considering and resolving specific disputes, give an individual interpretation of regulatory legal acts. The Supreme Court of the Russian Federation, carrying out explanatory activities, forms acts of abstract interpretation, the basis of which are acts of individual interpretation. Acts of abstract interpretation subsequently constitute the content of the resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, which contain draft amendments and additions to regulatory legal acts formulated within the framework of the implementation of the right of legislative initiative. It is concluded that the courts of general jurisdiction perform the function of indirect improvement of the Civil Procedure Code of the Russian Federation.

For citation

Solov'eva T.V. (2023) Sovershenstvovanie GPK RF – funktsiya sudov obshchei yurisdiktsii [Improvement of the Civil Procedure Code of the Russian Federation is the function of courts of general jurisdiction]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (10A), pp. 134-140. DOI: 10.34670/AR.2023.48.59.015

Keywords

Justice, courts of general jurisdiction, civil proceedings, interpretation, improvement of legislation.

References

1. Alekseev S.S. The mechanism of legal regulation in a socialist state // M.: Legal. lit., 1966. 187 p.
2. Voskobitova L.A. The mechanism for exercising judicial power through criminal proceedings. Author's abstract. dis.... doc. legal Sci. M., 2004. 55 p.
3. Gorokhov B.A. Knyshev V.P., Potapenko S.V. Practice of application of the Civil Procedure Code of the Russian Federation: practical guide / pod. ed. V.N. Solovyova. 2nd ed., revised, and additional M. Yurayt. 2011. 784 p.
4. Guk P.A. Interpretation of legal norms by judicial authorities as a means of revealing their true essence // Essence of law:

-
- collection of articles for the 100th anniversary of the birth of Professor M. I. Baitin / ed. V. M. Baranova, S. A. Belousova, I. N. Senyakina. Saratov State Law Academy. Saratov: Publishing house Sarat. state legal acad., 2022. P. 86-97.
5. Zhilin G.A. Justice in civil cases: current issues // M. Prospekt. 2010. 576 p.
 6. Cleandrov M.I. Additional functions of justice // Russian justice. 2020. No. 1. P. 5-13.
 7. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>.
 8. Kuchin M.V. Forms of Russian rule-making // Russian Legal Journal. 2018. No. 3. P. 19 - 20.
 9. Lebedev V.M. Judicial power in modern Russia: problems of formation and development // St. Petersburg. Doe. 2001. 383 p.
 10. Mamontov A.G. Independence and legality of the modern court: myth and reality // History of state and law. 2012. No. 11. pp. 39-42.
 11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 18, 2018 No. 1 "On introducing to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation a draft federal law "On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in connection with the improvement of conciliation procedures" [Electronic resource]. – Access mode: [www: supcourt.ru](http://www.supcourt.ru).
 12. Slepchenko E.V. Civil proceedings: problems of unity and differentiation // St. Petersburg. Legal Center Press 2011. 499 p.
 13. Federal constitutional law of 02/05/2014 No. 3-FKZ (as amended on 07/14/2022) "On the Supreme Court of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. No. 6. art. 550.